

польскому образу «Богородицы Влахернитиссы». В 1480 г. в столицу окончательно переносят Владимирскую икону в честь избавления от хана Ахмата (1460–1481). Одновременно в Москве фиксируется иконография ритуала: на иконе «Похвала Богоматери, с Акафистом» (вторая половина XIV в., ГММК) и пелене подвесной «Вынос образа Богородицы Одигитрии» Елены Волошанки (конец XV – начало XVI в., ГИМ). Эта иконография, несомненно, имеет византийские корни и является традиционной для всего православного мира. Иллюстрируя слова из гимна Акафиста, она изображает идеальную модель православного государства во главе с Божией Матерью¹. Таким образом, заимствуя константинопольский обряд почитания Приснодевы, великие князья московские (осознанно или нет) переносят на русскую почву центральный компонент поздневизантийской идеологии.

Д. А. Черноглазов

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

**Псевдо-Либаний и Эразм Роттердамский:
византийская эпистолярная теория в западноевропейской
рецепции²**

Греческая эпистолярная теория хорошо известна в Западной Европе эпохи Возрождения. Трактаты «Типы писем» Псевдо-Деметрия (I в.) и, в особенности, «Стили писем» Псевдо-Либания (IV–V вв.) многократно издаются и переводятся на латинский язык. Мы находим отзывы об этих письмовниках – как восторженные, так и критические. Наконец, греческая теория письма влияет на западноевропейскую *ars epistolandi*: например, из 20 типов писем, выделяемых в трактате *De modo epistolandi* Франческо Негро, почти все представлены в греческих письмовниках, а Эразм Роттердамский открывает свой учебник *Conficiendarum epistolarum formula* прямой цитатой из «Стилей писем» Псевдо-Либания.

Несмотря на то, что эпистолярная теория эпохи Возрождения обстоятельно изучена³, отсутствуют научные работы, специально посвященные рецепции греческих письмовников в западноевропейской науке и учебной литературе. Предмет настоящего доклада – латинские переводы «Стилей писем» Псевдо-Либания (далее – PL) XVI в. Анализируются методы работы перевод-

¹ Преображенский А. С. Ктиторские портреты средневековой Руси. XI – начало XVI века. М., 2010. С. 483.

² Исследование осуществляется при содействии РФФИ, проект № 18–011–00669 «Риторические стратегии в истории византийской литературы».

³ См., напр.: *Vaños P.M.* El arte epistolar en el Renacimiento europeo 1400–1600. Bilbao, 2005; *Mack P.* A History of Renaissance Rhetoric (1380–1620). Oxford, 2011. P. 228–256.

чиков, высказывают предположения о задачах, которые перед ними стояли, и о функциях переводных трактатов.

Нам известны следующие переводы PL:

1. Перевод Понтико Вирунио (далее – PV) 1504 г.¹ – по-видимому, первый перевод PL, изданный три года спустя после выхода в свет первого издания греческого текста PL, подготовленного тем же ученым. К PV близок перевод, содержащийся в двух рукописях XVI в.: Augsburg. II. 4.8° 144 ang.4. и Monac. gr. 584 (сокр. AM).

2. Перевод Каспара Стиблина и Христофора Кассеана (далее – SC) 1552 г.

3. Перевод Яноша Жамбоки (лат. Joannes Sambucus, далее – JS) 1552 г.

4. Перевод Вольфганга Винтхаузера (лат. Wolfgangus Anemoecius, далее –WA) 1554 г.

Четыре перевода существенно различаются между собой: их авторы следуют разным переводческим методам. Так, PV передает греческий текст буквально, как правило, сохраняя порядок слов оригинала, даже если это противоречит синтаксическим нормам латинского языка. AM – слегка измененная и улучшенная редакция того же буквального перевода. SC не следует букве греческого текста, но достаточно точно передает его смысл. WA еще дальше отступает от оригинала: текст PL, предельно краткий и сухой, заметно расширяется путем риторической амплификации. Вводятся дополнительные детали, эпитеты, риторические фигуры и т.д. Эти изменения были призваны, очевидно, сделать текст более ясным, доходчивым и выразительным.

Наибольший интерес представляет для нас JS – скорее, не перевод, а вольное переложение PL. Автор не только подвергает текст риторической амплификации, еще более заметной, чем в WA, но и располагает образцы писем в ином порядке. Напомним: PL выделяет 41 тип писем и для каждого приводит определение и пример. JS распределяет эти типы по четырем родам (*genera*): *judiciale* «судебный», *deliberativum* «совещательный», *laudativum* «похвальный», *familiaire* «дружеский» и *didascalicum* «дидактический». Такую классификацию невозможно найти ни в одном греческом письмовнике. Янош Жамбоки мог заимствовать ее только из современных ему пособий по эпистолярному искусству – трудов Эразма Роттердамского, Кристофа Хегендорфа, Георгия Макропедия и др. Видимо, такая переработка призвана «усовершенствовать» текст ранневизантийского трактата, приведя его в соответствие с нормами эпистолярной теории эпохи Ренессанса.

Методы переработки греческого оригинала, которые мы отметили в WA и JS, указывают на то, что гуманистов XVI в. PL интересовал, в первую оче-

¹ Все переводы PL на протяжении XVI–XVII вв. издавались неоднократно. Мы указываем год выхода *edition princeps*.

редь, как практическое пособие по эпистолярному искусству, актуальное для современных учеников. Об этом же говорят и прямые суждения, которые мы встречаем в предисловиях к изданиям и переводам PL и «Типов писем» Псевдо-Деметрия. Иоганн Гартунг, издатель греческого текста трактата (1548 г.), полагает, что PL, хоть он и невелик, «следует предпочесть многим, которые выпускаются в наше время»¹, а Янош Жамбоки предписывает своим ученикам сперва изучить PL, затем обратиться к авторам, которые об этих же вещах пишут пространнее, напр., к Эразму, а потом уже углубиться в чтение ораторов – Демосфена, Цицерона, Аристотеля, Гермогена и др.² О том, что в Европе XVI в. PL был востребован как школьный учебник и пособие для начинающих, свидетельствует и его место в печатных сборниках того времени: PL, как и «Типы писем» Псевдо-Деметрия, публиковался, как правило, в качестве введения или дополнения как латинским письмовникам XV–XVI вв. (Франческо Негро, Эразм Роттердамский, Хуан Луис Вивес и т. д.), так и к сборникам писем разных авторов на латинском языке, от Брута и Гиппократата до Мехмеда II, Анджело Полициано и Энеа Сильвио Пикколомини. В сходном контексте греческий текст PL встречается и в поздневизантийских рукописях: в палеологовской Византии он также использовался как школьный учебник и играл роль переходного звена между грамматикой и риторикой³.

Н. П. Чеснокова

Институт всеобщей истории РАН (Москва)

Греческие пророчества XVII в. о Константинополе в русской традиции

Пророчества о судьбе Константинополя, возникшие задолго до османского завоевания империи ромеев, занимают особое место в византийской профетической литературе. Одни и те же предсказания греки применяли к разным политическим событиям и трактовали их как конец одной исторической эпохи и начало новой, которая принесет им освобождение от иноземных завоевателей. Среди этих предсказаний выделяются криптограммы, обретенные по преданию на гробнице Константина Великого и расшифрованные патриархом Геннадием Схоларием (1454–1456, 1463). Новогреческий текст

¹ Methodus, una cum exemplis, conscribendarum epistolarum, incerti autoris, Graece et Latine, nunquam antea in lucem edita. Basileae, 1548. P. 3.

² Epistolarum conscribendarum methodus, una cum Exemplis, incerti autoris, Graece et Latine, in utriusque linguae studiosorum gratiam nunc multo quam antea et emendatior, et locupletior edita. Ioanne Sambuco Pannone Tirnaviensi interprete. Basileae, 1552. P. 3–4.

³ Chernoglazov D.A. Ancient Epistolary Theory in the Byzantine School: Pseudo-Libanius' Manual and its Later Versions // Philologia Classica. 2018. Vol. 13 (2). P. 265–275.